

УДК 9. 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.290.298>

КОНФЛИКТ «ПРОВИНЦИЯ – ЦЕНТР» В КРЫМСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: СОПЕРНИЧЕСТВО Н. И. РЕПНИКОВА И Н. Л. ЭРНСТА ЗА ЛИДЕРСТВО В ИЗУЧЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА ЭСКИ-КЕРМЕН (1927–1929 ГГ.)

©2025 г. А.А. Непомнящий, Д.А. Ломакин

На основе обширного комплекса архивных материалов из центральных архивохранилищ Российской Федерации рассмотрено научное противостояние во второй половине 20-х годов XX века авторитетных археологов – представителя столичной интеллектуальной среды Н. И. Репникова и крымского ученого Н. Л. Эрнста. Конфликт, возникший, прежде всего, из-за чрезмерных амбиций первого из них, представлял собой борьбу за прерогативное право Н. И. Репникова на исследование средневекового городища Эски-Кермен и его ближайшей округи. В конфликт, острая фаза которого продолжалась более двух лет, были втянуты не только крупные ученые-историки, но и целый ряд научных организаций Советского Союза, что свидетельствует о его масштабах. Проанализированы причины и предпосылки рассматриваемого столкновения интересов, представлены его итоги и последствия, как для каждого из участников конфликта, так и для дальнейшего изучения памятника.

Ключевые слова: Н. И. Репников, Н. Л. Эрнст, средневековый город Эски-Кермен, научный конфликт, археологическое исследование, история изучения.

‘PROVINCE–CENTER’ CONFLICT IN THE CRIMEAN DIMENSION: COMPETITION BETWEEN N. I. REPNIKOV AND N. L. ERNST FOR LEADERSHIP IN THE STUDY OF ESKI-KERMEN MEDIEVAL TOWN (1927–1929)

A. A. Nepomnyashchy, D. A. Lomakin

The paper examines the scientific confrontation in the second half of the 1920s between authoritative archaeologists – a representative of the capital’s intellectual society N. I. Repnikov and a Crimean scientist N. L. Ernst based on a vast set of archival materials from the central archives of the Russian Federation. The conflict, which arose primarily due to the excessive ambitions of the former, was a struggle for the exclusive prerogative right of N. I. Repnikov to study the medieval settlement of Eski-Kermen and its immediate vicinity. Not only leading historians, but also a number of scientific organizations of the Soviet Union were drawn into the conflict, the acute phase of which lasted for more than two years, which testifies to its scale. The causes and prerequisites for the clash of interests in question are analyzed, and its results and consequences are presented, both for each of the conflict participants and for further study of the monument.

Keywords: N. I. Repnikov, N. L. Ernst, Eski-Kermen medieval town, scientific conflict, archaeological study, study history.

В начале 20-х годов XX века впервые возник научный интерес к изучению средневекового византийского города-крепости Эски-Кермен, расположенного в юго-западном Крыму в 14 км от Бахчисарая. В 1921 г. профессор Таврического университета, заведующий Центральным музеем Тавриды Н.Л. Эрнст приступил к эпизодическому исследованию городища (О деятельности..., 1929).

Эрнст Николай Львович (1889–1956) (рис. 1) родился 23 августа в Киеве. В 1907 г. окончил гимназию в г. Глухове, в 1911 г.

– историческое отделение философского факультета Берлинского университета. С 1912 г. – библиотекарь университета Св. Владимира (г. Киев). В 1918–1921 гг. – первый заведующий Академической библиотекой Таврического университета, с 1918 по 1922 гг. – приват-доцент, профессор (с 1920 г.) кафедр российской истории и немецкого языка этого вуза. В 1920–1922 гг. – заведующий Центральным музеем Тавриды (Симферополь), в 1922–1937 гг. – заведующий археологическим отделом музея, заместитель директора по научной

Рис. 1. Николай Львович Эрнст
Fig. 1. Nikolay Lvovich Ernst

Рис. 2. Николай Иванович Репников
Fig. 2. Nikolai Ivanovich Repnikov

работе, организатор научного крымоведения. С 1923 г. – секретарь Таврического общества истории, археологии и этнографии, с 1930 г. – председатель Общества (Непомнящий, 2012; Непомнящий, 2017).

С 1923 г. на территории средневекового городища проводили работы представители Севастопольского музея краеведения (СМК). В 1928 г. Центральными государственными реставрационными мастерскими (ЦГРМ) под патронатом Главнауки Наркомпроса РСФСР организована Эски-Керменская экспедиция, которую возглавил Н.И. Репников.

Репников Николай Иванович (1882–1940) (рис. 2) родился в Санкт-Петербурге. В 1902 г. окончил Императорское Санкт-Петербургское коммерческое училище, после чего поступил в Археологический институт. Тогда же занял должность внештатного научного сотрудника Археологической комиссии. С 1904 г. по 1908 г. обучался на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1904 и 1906 гг. изучал некрополь античной Ольвии и средневековую крепость Ак-Керман. С 1910 г. трудился в этнографическом отделе Русского музея. Тогда же осуществил масштабные археологические исследования Старой Ладogi (до 1913 г.). В годы гражданской войны в Петрограде занимал должность секретаря Главного

управления архивными делами под руководством С.Ф. Платонова. В 1921–1923 гг. – заведующий книжным пунктом петроградского Дома искусства. С 1924 г. по 1926 г. – преподаватель ленинградского фотокинотехникума, в 1928–1929 гг. – сотрудник Центральные государственных реставрационных мастерских. Раскопки Н.И. Репникова в Крыму начались с 1903 г. и продолжались с перерывами до конца жизни, при этом основное внимание уделялось памятникам раннего Средневековья полуострова. К значимым результатам привели его исследования могильника Суук-Су (1903 г.) и базилики в Партените (1907 г.). В 1927 г. начаты работы по изучению Эски-Кермена (Виноградов, 2018, с. 16–24; Тункина, 2017, с. 512–513).

Работы экспедиции 1928 г. подтвердили гипотезу о существовании на плато в период Средневековья крупного поселения с мощными оборонительными сооружениями. Для амбициозного и уже достаточно опытного к тому моменту археолога Н.И. Репникова, после революционных событий фактически оказавшегося на задворках «большой науки» и несколько лет «прозябавшего» в рядовом техникуме, исследование Эски-Кермена могло стать шансом вновь заявить о себе. Для этого в духе времени требовались «новаторские» идеи и «революционный» подход к изучению

памятника. Именно так появилась, казалось бы, немислимая концепция об Эски-Кермене – Доросе – столице крымских готов, которую еще со времен исследований Ф.А. Брауна принято было связывать с Мангупским городищем. Для закрепления успеха было необходимо начать масштабные археологические исследования памятника, где даже на поверхности видны были остатки фундаментальных построек, а раскопки некрополя сулили находки артефактов, не уступающих находкам из исследованного им готского могильника Суук-Су. Оставалось лишь устранить «конкурента» в лице Н.Л. Эрнста...

Итогом амбициозных планов Н.И. Репникова стал острый многолетний конфликт из-за прерогативного права исследования эски-керменского городища, в который оказались втянутыми не только сами участники, но и видные представители научной общественности, а также ведущие научно-исследовательские организации страны. Важно отметить, что летом 1929 г. на территории памятника планировались работы совместной советско-германской экспедиции, чем в том числе обусловлено повышенное внимание высокопоставленных чиновников и ученых «наивысшего ранга» к Эски-Кермену, а следовательно – и к конфликту Н.И. Репникова и Н.Л. Эрнста.

В 1927 г. Н.И. Репников, во многом благодаря ходатайству заведующего Государственным Херсонесским музеем К.Э. Гриневича и при поддержке реставратора древнерусской живописи Г.О. Чирикова, был привлечен к работам в ЦГРМ – он руководил раскрытием и изучением фресок Георгиевского храма в Старой Ладогге. Сотрудничество с ЦГРМ дало возможность получить Н.И. Репникову «Открытый лист» на работы в Крыму. Перспектива начала работ на территории Эски-Кермена под эгидой Реставрационных мастерских обеспокоила Н.Л. Эрнста.

Находясь на должности заведующего археологическим отделом ЦМТ, он обратился в Главнауку НКП РСФСР, уведомив курирующую научные изыскания организацию о том, что им уже начаты исследования Эски-Кермена, и на территории памятника под его руководством уже не один год проходят научные работы. Главнаукой в официальном письме ГАИМК в апреле 1927 г. было предложено предоставить Н.И. Репникову для проведения археологических работ памятники Мангупа и

Сюрени, изучение Эски-Кермена предполагалось оставить Н.Л. Эрнсту (О раскопках..., 1927, л. 3). Однако подобное «разделение полномочий» (О раскопках..., 1927, л. 4) было резко отвергнуто Н.И. Репниковым в его записке от 9 мая, адресованной ГАИМК. В нарастающий конфликт вскоре был вовлечен Народный комиссариат просвещения Крымской АССР. Нарком просвещения Крымской АССР Усеин Вели Балич поддержал Н.Л. Эрнста. Тем самым местный чиновник отстаивал права находящегося в его ведомстве Центрального музея Тавриды (О раскопках..., 1927, л. 5, 8).

16 февраля 1928 г. на заседании Крымской комиссии ГАИМК Н.Л. Эрнст прочел доклад «Эски-Кермен и пещерные города Крыма», в котором были озвучены дальнейшие планы по изучению городища (О работах..., 1928, л. 1–1 об.). Н.И. Репников в свою очередь заручился поддержкой Севастопольского музея краеведения, представители которого также проявляли интерес к исследованию Эски-Кермена. Его сотрудниками направлена коллективная резолюция в Академию наук СССР, где признавалось, что исследование памятника велось Н.Л. Эрнстом с 1921 г. Однако при этом подчеркивалось, что «первым углубленно-научным его изучением <...> являются раскопки 1926 г., которые велись <...> Репниковым и были поставлены безукоризненно широко <...> в тесном <...> контакте с <...> Севастопольским музеем краеведения» (Тункина, 2008, с. 250).

В «Выписке из протокола Общего собрания работников Севастопольского музея краеведения» от 9 апреля 1929 г. отдельно отмечалось, что до 1926 г. основной объем работ по исследованию памятника был выполнен севастопольскими краеведами. По просьбе Н.И. Репникова в документе сделана примечательная ремарка, указывающая на то, что исследования СМК «нельзя смешивать» (О деятельности..., 1929) с работами Н.Л. Эрнста. Данный ход Н.И. Репникова достаточно легко объяснить – незадолго до этого Г.А. Бонч-Осмоловский, соратник Н.Л. Эрнста, знавший его не понаслышке и хорошо знакомый с результатами проводимых им изысканий, заявил о неоспоримых правах последнего на изучение памятника. По мнению лидера севастопольских краеведов, директора СМК П.П. Бабенчикова, подобная трактовка Г.А. Бонч-Осмоловского явля-

лась «безосновательной» (О деятельности..., 1929).

На объединенном заседании ЦГРМ и Московского отделения Общества по изучению Крыма в феврале 1929 г., посвященном проблемам изучения крымских готом, с докладом выступил сотрудник ЦГРМ, профессор-искусствовед А.И. Анисимов, поддержавший Н.И. Репникова. Оба исследователя были сотрудниками Реставрационных мастерских, а также входили в состав Эски-Керменской археологической экспедиции этой организации. О регулярных научных контактах обоих свидетельствует выявленная переписка в фондах Отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи (Письма Н.И. Репникова..., 1921–1928). На заседании выступил и сам Н.И. Репников, ознакомивший присутствующих с полученными результатами изучения Эски-Кермена и возможными перспективами. Лейтмотивом доклада стала уже озвученная ранее идея Эски-Кермена – Дороса, в которой первый из них отождествлялся со столицей крымских готом. Данный тезис Н.Л. Эрнст считал ошибочным, связывая центр Готии с Мангутом.

Член-корреспондент РАН Ю.В. Готье, председательствовавший на заседании вместо С.Ф. Платонова (не смог присутствовать из-за неотложных дел), после окончания мероприятия, 18 февраля 1929 г., сообщал последнему в Ленинград, что Н.И. Репников «затянул» свой доклад более чем на час, видимо, «жалая пропустить что-либо из того, что им было написано» (Письма и телеграмма Ю.В. Готье..., 1908–1930, л. 34).

В марте 1929 г. состоялось объединенное заседание Комиссий АН СССР (Археологической, Византийской, Комиссии по истории знаний), посвященное теме открытия Н.И. Репниковым готской столицы. С докладами выступили А.И. Анисимов, В.А. Брим, а также Н.И. Репников, ознакомивший присутствующих с результатами работ Эски-Керменской экспедиции в 1928 г. (Тункина, 2008, с. 249–250).

Хорошо знавший В.И. Вернадского по совместной работе в Таврическом университете, Н.Л. Эрнст решил написать прежде всего ему. Тем более что именно В.И. Вернадский и С.Ф. Платонов, зная о работах Н.Л. Эрнста на Эски-Кермене и не имея представления о разведках там Н.И. Репникова, содей-

ствовали привлечению именно Н.Л. Эрнста к разработке данного сюжета (Непомнящий, 2012, с. 212–214). В письме от 21 марта 1929 г. подчеркивалось, что изучение Эски-Кермена Н.Л. Эрнстом было начато еще в 1921 г., о чем свидетельствует его доклад на Керченской конференции 1926 г. и неоднократные сообщения в ГАИМК по этому вопросу. Николай Львович сетовал на то, что Репников оттеснил его от исследования городища «при помощи способов и приемов, которые сделали невозможной совместную с ним работу» в дальнейшем, отметив, что «подобные склоки в научной работе производят всегда крайне угнетающее впечатление и только вредят делу» (Письма Н.Л. Эрнста..., 1929, л. 1). Н.Л. Эрнст также выразил надежду на возможность продолжить изучать Эски-Кермен, однако при условии, что это не будет приводить к конфликтным ситуациям и мешать научным изысканиям.

Председатель Таврического общества истории, археологии и этнографии, авторитетнейший историк-краевед А.И. Маркевич также не остался в стороне. В письме С.Ф. Платонову от 12 апреля 1929 г. он представил свой взгляд на стремительно развивающийся конфликт между двумя археологами, каждый из которых добивался в АН СССР права организовать свою экспедицию по изучению средневекового Эски-Кермена, причем не исключалась их одновременная работа. В подобном варианте А.И. Маркевич усомнился: «Вдвоем они сразу переругаются» (Письма А.И. Маркевича..., 1928–1929, л. 28). При этом, несмотря на крайне напряженные отношения Н.И. Репникова и Н.Л. Эрнста и, казалось бы, сложившуюся безвыходную ситуацию, А.И. Маркевич советовал С.Ф. Платонову привлечь обоих археологов к изучению средневекового города, учитывая их солидный накопившийся к тому моменту опыт проведения археологических работ, так как «оба они дополняют друг друга».

В ответном письме А.И. Маркевичу, датированном 30 мая 1929 г., С.Ф. Платонов сообщал, что в научных кругах Ленинграда стал распространяться слух о плагиате в работах Н.Л. Эрнста. Впервые подобная мысль прозвучала 9 мая в докладе В.И. Равдоникаса в ГАИМК и сводилась к тому, что Николаем Львовичем в своих трудах были неправомерно использованы фрагменты рукописей А.Л. Бертье-Делагарда. С.Ф. Платонов также

отметил, что он обратился к А.И. Полканову с просьбой проверить, насколько данные слухи правдоподобны (Письмо С.Ф. Платонова..., 1929, л. 1).

В письме С.Ф. Платонову от 24 мая 1929 г. А.И. Маркевич как председатель ТОИАиЭ обозначил серьезную обеспокоенность враждебными по отношению друг к другу взглядами Н.И. Репникова и Н.Л. Эрнста. Арсений Иванович, выразив надежду, что «самолюбие и того, и другого лица будет принесено в жертву науке», заключил: «Участие обоих в Эски-Керменских раскопках не может не вызывать сочувствия, равно как и устранение того или другого должно вызывать только сожаление» (Письма А.И. Маркевича..., 1929–1930, л. 3–4).

С.Ф. Платонов по вопросу исследования Эски-Кермена регулярно общался и с Н.И. Репниковым. Он давно знал Николая Ивановича и с 1922 г. переписывался с ним. Часть писем Н.И. Репникова к академику сохранилась. Из контекста общения становится понятным, что это лишь отдельные послания из постоянной многолетней переписки. Н.И. Репников регулярно информировал академика о ходе исследований средневекового города (Письма и телеграммы Н.И. Репникова..., 1922–1929). В личном архиве С.Ф. Платонова сохранились фрагменты «Дневника раскопок готского городища в Эски-Кермен (Крым)» 1928 года, который вел Н.И. Репников (Дневник раскопок..., 1928).

На запрос С.Ф. Платонова о возможном заимствовании Н.Л. Эрнстом наработок А.Л. Бертье-Делагарда без ссылки на эти исследования лидер советского краеведения Крыма, директор Центрального музея Тавриды (именно в этом учреждении хранился архив Александра Львовича) А.И. Полканов ответил в письме от 13 июля 1929 г. Сообщалось, что среди имеющихся в ЦМТ материалов ученого нет неопубликованных работ. Также было установлено, что с документами А.Л. Бертье-Делагарда Н.Л. Эрнст вовсе не работал, что полностью исключало всякие неправомерные действия с его стороны. А.И. Полканов заключил: «Все слухи, распространяемые в Питере некоторыми лицами об Эрнсте, являются явно недобросовестными» (Письмо А.И. Полканова..., 1929). В июне 1929 г. библиотекарем ЦМТ Д.С. Спиридоновым составлен рапорт о возможности использования материалов

из архива А.Л. Бертье-Делагарда, который недавно поступил в фонды учреждения. В документе отмечалось, что работы покойного ученого были приняты в библиотеку ЦМТ в 1927 г. и с этого момента еще не выдавались на руки исследователям (Материалы о раскопках..., 1929, л. 17).

На основании документа, подготовленного Д.С. Спиридоновым, А.И. Полкановым составлена справка, копии которой были отправлены в научные учреждения, так или иначе причастные к продолжавшемуся конфликту археологов. Предоставленный директором Центрального музея Тавриды документ полностью исключал возможность неправомерного использования рукописного наследия А.Л. Бертье-Делагарда Н.Л. Эрнстом. В документе также был отмечен вклад Н.Л. Эрнста в изучение средневекового памятника: «<...> Центральный музей Тавриды неоднократно в период 1921–1926 гг. командировал Н.Л. Эрнста для работ на Эски-Кермене <...>. В Центральном музее Тавриды имеется большое количество снятых Н.Л. Эрнстом на Эски-Кермене фото-негативов, обмеров и зарисовок и собранного им подъемного археологического материала» (Материалы о раскопках..., 1929, л. 24). Об участии Н.Л. Эрнста в исследовании Эски-Кермена в первой половине 20-х годов также свидетельствовали заведующий Крымской областной опытно-показательной школой (учащиеся которой привлекались к раскопкам), известный историк-регионовед П.В. Никольский (Справка..., 1929) и местные жители деревни Черкес-Кермен, расположенной близ средневекового городища (Материалы о раскопках..., 1929, л. 27). А.И. Полканов переслал С.Ф. Платонову эти документы.

Наибольшего напряжения конфликт достиг к лету 1929 г. В это время С.Ф. Платонов планировал поездку в Крым, поводом для которой стала организация готовившейся совместной советско-германской археологической экспедиции по изучению готских древностей. Он предполагал после отдыха на Южном берегу полуострова встретиться с немецкими учеными и вместе с ними посетить Эски-Кермен (Непомнящий, 2018, с. 184–185).

Н.И. Репников готовился к очередному сезону полевых работ, сулившему, учитывая визит немецкой делегации, принести ему мировую славу и известность. Он стремился

всеми возможными способами закрепить за собой «исключительное право» на исследование средневекового города. На заседаниях Крымской комиссии ГАИМК 28 марта и 9 мая 1929 г. Н.И. Репников и поддерживавший его В.И. Равдоникас безосновательно обвиняли Н.Л. Эрнста не только в непрофессиональном подходе к исследованию памятника, но и по-прежнему – в плагиате. Ученому приписывалось использование под своим именем рукописей и чертежей А.Л. Бертье-Делагарда (Дело..., 1929, л. 45–57), а также работ А.С. Уварова, являвшихся частью архива бывшей Таврической ученой архивной комиссии (Дело..., 1929, л. 45–57).

В такой обстановке 8 июля 1929 г. Н.Л. Эрнстом отправлено письмо С.Ф. Платонову, к которому прилагались собранные им справки от различных учреждений, подтверждающие работы Н.Л. Эрнста на городище с 1921 г., подчеркивалось, что он «не нуждался в какой-либо заgrabной помощи А.Л. Бертье-Делагарда». Автором письма отдельно отмечалось, что он «совершенно никому не навязывал своего участия в работах на Эски-Кермене» и никого с городища «не вытеснял». Н.Л. Эрнст также заключил, что в сложившейся ситуации «все равно и с Н.И. Репниковым, и рядом с ним работать было бы невозможно» (Письма Н.Л. Эрнста..., 1929, л. 2).

С начала августа 1929 г. С.Ф. Платонов находился на отдыхе в Гаспре (Удостоверения..., 1929). Однако, так и не дождавшись визита в Крым немецких ученых Г. Финдейзена и И. Зауера, представителей Общества взаимопомощи немецкой науке, которые должны были определить объем работ и финансирования планируемой масштабной советско-германской археологической экспедиции в следующем году, вынужден был вернуться в Ленинград ввиду начала работы Комиссии по проверке аппарата учреждений АН СССР. Встреча немецких ученых была поручена академиком А.И. Маркевичу. 9 сентября 1929 г. С.Ф. Платонов получил от крымоведа детальный отчет о визите немецких коллег (Письма А.И. Маркевича..., 1929–1930, л. 13–14). А.И. Маркевич также сообщал 13 сентября: «Я принял все старания, чтобы в должной мере заинтересовать немцев Эски-Керменом в интересах осуществления проблемы снаряжения целой экспедиции немецких ученых в Крым для раскопок в этом пункте в следую-

щем году» (Письма А.И. Маркевича..., 1929–1930, л. 17). Позже, 23 сентября, он заключил: «Самое важное – немцы в высшей степени довольны всем виденным в Крыму, в частности в Э[ски]-К[ермене], и проблема крупных раскопок в будущем году упрочилась» (Письма А.И. Маркевича..., 1929–1930, л. 18).

В поездках по Крыму с целью осмотра готских памятников немецких ученых сопровождал Н.Л. Эрнст. Одним из важнейших пунктов запланированной «экскурсионной программы», естественно, был Эски-Кермен, где в это время продолжала работу экспедиция под руководством Н.И. Репникова. Таким образом, неизбежной стала встреча двух непримиримых соперников. Однако ни в коем случае нельзя было «ударить в грязь лицом» перед всей немецкой исторической наукой, которую представляли в данном случае Г. Финдейзен и И. Зауер. К тому же Н.И. Репников отлично понимал, что «на кону» солидная сумма, которая может быть выделена немецкими исследовательскими обществами на проведение работ под его началом. Позже, уточняя детали осмотра немецкими учеными Эски-Кермена и проводившихся там археологических работ, А.И. Маркевич подчеркнул: «Эрнст и Репников вели себя корректно в кругу гостей-немцев». Однако при этом он отметил, что «было нелегко» уговорить обоих «не выносить конфликт на суд иностранцев ради достоинства науки» (Письма А.И. Маркевича..., 1929–1930, л. 21 об.). 19 сентября 1929 г. детальный отчет о пребывании немцев в Крыму Н.Л. Эрнст отправил С.Ф. Платонову, в котором подытожил: «<...> Я старался сделать все возможное, чтобы обставить гостей удобствами и чтобы показать им все существенные пункты в Крыму, связанные с готами, и состоял при них неотступно, руководя каждым шагом. Мне кажется, что все произошло более или менее гладко <...>. Во всяком случае, они рассыпались в благодарностях» (Письма Н.Л. Эрнста..., 1929, л. 7–8).

Ввиду различных причин, прежде всего политических, планируемая советско-германская археологическая экспедиция так и не состоялась. Острый конфликт между Н.И. Репниковым и Н.Л. Эрнстом, в который оказались втянутыми различные научные организации, постепенно сошел на нет, хотя каждый из археологов остался при своем мнении, продолжая при случае отстаивать

свою позицию. Н.И. Репников фактически вышел победителем из этого противостояния, достигнув основных целей, которые он преследовал изначально: ему удалось не только отстранить Н.Л. Эрнста от исследований памятника, но и практически замкнуть на себе

изучение Эски-Кермена. «Высокоинтеллектуальный» и «крайне порядочный» Н.Л. Эрнст, в свою очередь, был вынужден столкнуться не только с непониманием и высокомерием, но и с откровенным хамством «столичных авторитетов».

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов Ю.А. Н. И. Репников: штрихи к портрету // Гераклеянский сборник 1936 г. / Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического. Вып. 1 / Под ред. Ю.А. Виноградова, Т.Н. Смекаловой. СПб.: Алетейя, 2018. С. 16–24.

Дело Крымской комиссии. 1929 г. // ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 40. Л. 1–98.

Дневник раскопок готского городища в Эски-Кермен (Крым). 1928 г. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 702. Л. 1–2.

Материалы о раскопках готского города Эски-Кермен в Крыму. 1929 г. / РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 703. Л. 1–50.

Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения / Библиография крымоведения. Вып. 15. Киев: Стило, 2012. 464 с.

Непомнящий А.А. «Рапорт об Эски-Кермене» Н. И. Репникова академику С. Ф. Платонову: неизвестная рукопись // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 78–83.

Непомнящий А.А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение / Библиография крымоведения. Вып. 27. Белгород: Константа, 2018. 216 с.

О деятельности Севастопольского музея краеведения. Выписка из протокола общего собрания от 9 апреля 1929 г. // ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 97. Л. 1–1.

О работах Н. Л. Эрнста в Крыму. 1928 г. // ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1928 г.). Д. 134. Л. 1–6.

О раскопках Н. И. Репникова в Крыму. 1927 г. // ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1927 г.). Д. 153. Л. 1–14.

Письма и телеграмма Ю. В. Готье С. Ф. Платонову. Москва. 1908–1930 гг. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2705. Л. 1–41.

Письма и телеграммы Н. И. Репникова С. Ф. Платонову. Ленинград, Севастополь и др. 1922–1929 гг. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4014. Л. 1–10.

Письма А. И. Маркевича С. Ф. Платонову. Симферополь. 1928–1929 гг. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3486. Л. 1–36.

Письма А. И. Маркевича С. Ф. Платонову. Симферополь, Ленинград. 1929–1930 гг. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3487. Л. 1–38.

Письма Н. И. Репникова А. И. Анисимову. 1921–1928 гг. // ГТГ ОР. Ф. 68. Оп. 1. Д. 320–324.

Письма Н. Л. Эрнста С. Ф. Платонову. Симферополь, Старый Крым. 1929 г. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4721. Л. 1–8.

Письмо А. И. Полканова С. Ф. Платонову. Симферополь. 1929 г. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3887. Л. 1–1.

Письмо Н. Л. Эрнста В. И. Вернадскому. Киев. 1929 г. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6743. Л. 1–2.

Письмо С. Ф. Платонова А. И. Маркевичу. Ленинград. 1929 г. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1845. Л. 1–1.

Справка об участии в организации школьных археологических экспедиций (1923–1929 гг.), выданная Н. Л. Эрнсту зав. Областной опытно-показательной школой. Симферополь. 1929 г. // РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6742. Л. 1–1.

Тункина И.В. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии в 1920-х – начале 1930-х гг. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 3 / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 249–251.

Тункина И.В. Репников Николай Иванович // Русское Археологическое общество за третью четверть века своего существования, 1897–1921: исторический очерк / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. М.: Индрик, 2017. С. 512–513.

Удостоверения и талон С. Ф. Платонова на право проезда из Ленинграда в Севастополь и обратно, выданные Центральной комиссией по улучшению быта ученых. Ленинград, 1929 г. / РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1044. Л. 1–2.

Информация об авторах:

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); dr.aan@mail.ru

Ломакин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); LomakinDA@mail.ru

REFERENCES

Vinogradov Yu. A. 2018. In Vinogradov, Yu. A., Smekalova, T. N. (eds.) *Gerakleiskii sbornik 1936 g. (Heraclea Collection of 1936)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 16–24 (in Russian).

1929. *Delo Krymskoj komissii (The Case of the Crimean Commission)*. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 2, dossier 40 (in Russian).

1928. *Dnevnik raskopok got'skogo gorodishcha v Eski-Kermen (Krym) (Diary of excavations of the Gothic settlement in Eski-Kermen. Crimea)*. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 702 (in Russian).

1929. *Materialy o raskopkakh got'skogo goroda Eski-Kermen v Krymu (Materials on excavations of the Gothic town of Eski-Kermen in Crimea)*. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 703 (in Russian).

Nepomnyashchy, A. A. 2012. *Professor Nikolaj Jernst: stranicy istorii krymskogo kraevedeniya (Professor Nikolai Ernst: pages of the history of Crimean local history)*. Series: Biobibliografiia krymovedeniia (Biobibliography of Crimean Studies) 15. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

Nepomnyashchy, A. A. 2017. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernad'skogo. Istoricheskie nauki. (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences)* Vol. 3 (69), no 4, 78–83 (in Russian).

Nepomnyashchy, A. A. 2018. *Akademik S. F. Platonov i krymovedenie (Academician S.F. Platonov and Crimean studies)*. Belgorod: "Konstanta" Publ. (in Russian).

1929. *O deyatel'nosti Sevastopol'skogo muzeya kraevedeniya. Vypiska iz protokola obshchego sobraniya ot 9 aprelya 1929 g. (The activities of the Sevastopol Museum of Local History. Extract from the minutes of the general meeting on April 9, 1929)*. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 2, dossier 97 (in Russian).

1928. *O rabotakh N. L. Ernsta v Krymu (The works of N. L. Ernst in the Crimea)*. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 2, dossier 134 (in Russian).

1927. *O raskopkakh N. I. Repnikova v Krymu (N. I. Repnikov's excavations in Crimea)*. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 2, dossier 153 (in Russian).

1908–1930. *Pis'ma i telegramma Yu. V. Got'e S. F. Platonovu (Letters and telegram by Y. V. Gauthier to S. F. Platonov)*. Moscow. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 2705 (in Russian).

1922–1929. *Pis'ma i telegrammy N. I. Repnikova S. F. Platonovu. (Letters and telegrams by N. I. Repnikov to S. F. Platonov)*. Leningrad, Sevastopol, etc. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 4014 (in Russian).

1928–1929. *Pis'ma A. I. Markevicha S. F. Platonovu (Letters by A. I. Markevich to S. F. Platonov)*. Simferopol. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 3486 (in Russian).

1929–1930. *Pis'ma A. I. Markevicha S. F. Platonovu (Letters by A. I. Markevich to S. F. Platonov)*. Simferopol, Leningrad. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 3487 (in Russian).

1921–1928. *Pis'ma N. I. Repnikova A. I. Anisimovu (Letters by N. I. Repnikov to A. I. Anisimov)*. Manuscripts Department of the State Tretyakov Gallery, dossier 320–324 (in Russian).

1929. *Pis'ma N. L. Ernsta S. F. Platonovu (Letters by N. L. Ernst to S. F. Platonov)*. Simferopol, Stary Krym. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 4721 (in Russian).

1929. *Pis'mo A. I. Polkanova S. F. Platonovu (Letter by A. I. Polkanov to S. F. Platonov. F. Platonov)*. Simferopol. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 3887 (in Russian).

1929. *Pis'mo N. L. Ernsta V. I. Vernadskomu (Letter by N. L. Ernst to V. I. Vernadsky)*. Kiev. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 6743 (in Russian).

1929. *Pis'mo S. F. Platonova A. I. Markevichu (Letter by S. F. Platonov to A. I. Markevich)*. Leningrad. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585 (in Russian).

1929. *Spravka ob uchastii v organizatsii shkol'nykh arkheologicheskikh ekspeditsiy (1923–1929 gg.), vydannaya N. L. Ernstu zav. Oblastnoy opytно-pokazatel'noy shkoloy (Certificate of participation in the organization of school archaeological expeditions (1923–1929), issued to N. L. Ernst by the Head of the Regional Experimental Demonstration School)*. Simferopol. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585, dossier 6742 (in Russian).

Tunkina, I. V. 2008. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal, 2008)* III. Moscow: “Nauka” Publ., 249–251 (in Russian).

Tunkina I. V. 2017. In Tunkina, I. V. (ed.). *Russkoe Arkheologicheskoe obshchestvo za tret'yu chetvert' veka svoego sushchestvovaniya, 1897–1921: istoricheskiy ocherk (The Russian Archaeological Society in the Third Quarter of a Century of its Existence. 1897–1921: A Historical Essay)*. Moscow: “Indrik Publ.”, 512–513 (in Russian).

1929. *Udostovereniya i talon S. F. Platonova na pravo proezda iz Leningrada v Sevastopol' i obratno, vydannye Tsentral'noy komissiei po uluchsheniyu byta uchenykh (S. F. Platonov's certificates and coupon for the right of travel from Leningrad to Sevastopol and back, issued by the Central Commission for the Improvement of the Living Conditions of Scientists)*. Leningrad. Manuscripts Department of the Russian National Library. Fund 585 (in Russian).

About the Author:

Nepomnyashchy Andrey A. Doctor of Historical Sciences, Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Vernadsky Avenue, 4, Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation; Dr.aan@mail.ru

Lomakin Dmitry. A. Candidate of Historical Sciences, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Vernadsky Avenue, 4, Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation; LomakinDA@mail.ru

Статья поступила в журнал 03.04.2025 г.

Статья принята к публикации 30.05.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу